

Бай Шань помнила, что в то время, когда она конкурировала с Тан Цюем, было еще несколько человек. Среди них был один, о котором она слышала: все были из одного круга, и никто не считал себя лучше других. У того человека, наверняка, тоже были претензии к Тан Цюю.

Бай Шань вызвала ассистента и велела связаться с тем человеком. Сейчас репутация Тан Цюя была смешанной, и если они подольют масла в огонь, то смогут легко уничтожить этого человека без корней — и без особых усилий.

Что же касается этого сериала, то какой вред мог нанести актер на третьей роли?

О кознях этой главной героини Тан Цюй ничего не знал, так как в этот момент его удерживал на съемочной площадке Юй Тин.

Дело обстояло так: тот пост Юй Тина в Вэйбо про то, что он «уговаривает наставника», оказался не просто шуткой. Утром у Тан Цюя не было съемок — после ночной смены он отдыхал дома. Но Юй Тин позвонил и сказал, что ему добавили сцену. Наивный Тан Цюй поверил, быстро собрался вместе с Ду Янь и поехал на площадку.

Прибыв на место, он увидел, что режиссер Чэнь смотрит на него с удивлением. Только тогда Тан Цюй понял, что его обманул Юй Тин. Юй Тин появился с опозданием:

— Сегодня снимается сцена моего восхождения на трон магического императора. Как наставник может не увидеть это своими глазами?

Тан Цюй промолчал.

Ду Янь тоже молчала.

Глядя на Юй Тина, Тан Цюй едва сдержался, чтобы не избить его.

В конце концов он не смог устоять перед настойчивостью Юй Тина и остался на съемочной площадке смотреть, как тот играет.

Режиссер Чэнь, видя, с каким подъемом работает Юй Тин, чуть не смеялся от счастья.

Пухлый ассистент Юй Тина подошел к Тан Цюю:

— Брат Цюй, прости. Юю сегодня плохо, он отказывается пить лекарства. Говорит, что, увидев тебя, ему станет легче, поэтому и придумал этот трюк.

Тан Цюй нахмурился:

— Если он плохо себя чувствует, купите ему лекарства! Зачем вызывать меня, а сразу продолжать съемку? Это же безумие! — Тан Цюй был зол не из-за того, что его обманули, а из-за детского характера Юй Тина. Это было похоже на ребенка, который, заболев, не хочет пить лекарство, а просто хочет, чтобы его обняли. Разве это поможет?

Ассистент, глядя на Тан Цюя, вдруг почувствовал, что уже видел такую же ауру на ком-то другом.

Увидев приближающегося Юй Тина, ассистент отступил.

Пожелай тебе удачи, Юй-гэ.

Юй Тин, заметив недовольное лицо Тан Цюя, невольно сжался.

— Ты же хотел, чтобы я посмотрел, как ты играешь? Почему не спросишь, каково впечатление у зрителя? — Тан Цюй сидел на стуле Юй Тина, держа в руках чашку.

Юй Тин в этот момент забыл о своем кресле и мелкими шагами подполз к Тан Цюю, потянув его за рукав — точно так же, как в сериале персонаж Юй Цзэ, совершив ошибку, дергал рукав Почтенного Цинсюаня.

— Ну как, брат Цюй? — он даже не посмел назвать его «малыш Цюй».

Тан Цюй холодно усмехнулся:

— Плохо. Отвратительно!

Ассистент глядел на осторожность Юй Тина и не мог скрыть улыбки. Вот так день!

Увидев, что ассистент смеется, Юй Тин смерил его взглядом.

— На что смотришь? Сам виноват, а еще строишь из себя пострадавшего?

Юй Тин сразу сник и жалостливо посмотрел на Тан Цюя.

Хотя внешне Юй Тин был старше Тан Цюя, по душевному складу Тан Цюй был старше. За это время они сблизились, и он уже считал Юй Тина своим.

Тан Цюй раньше видел многих актеров, которые губили свое здоровье ради ролей. Он относился к Юй Тину как к своему, и видя его в таком состоянии, одновременно злился и беспокоился.

— Брат Цюй, я был неправ. Сейчас же выпью лекарство.

— Правда? Сейчас же?

— Выпью! Пухляш, неси лекарство.

— Не надо, уже приготовлено, — Тан Цюй протянул чашку Юй Тину. Только что он велел ассистенту приготовить лекарство, и оно как раз готово к употреблению.

Юй Тин взял чашку, не колеблясь, залпом выпил большой глоток и сразу позеленел. Проглотив, он выдавил:

— Как же это горько!

— Горько?

Юй Тин держал чашку, надул губы и обиженно пробормотал:

— Не смею жаловаться.

Тан Цюй щелкнул его по лбу:

— Если горько — запомнишь надолго.

Пухляш, глядя на послушного Юй Тина, покачал головой. Похоже, теперь не увидишь Юя,

который всех задирает.

— Ладно, лекарство выпито. Во сколько освобождаешься?

— Нужно переснять один кадр, и, наверное, все.

— Хорошо, тогда я пошел. Я хочу спать.

Юй Тин тут же схватил Тан Цюя:

— Да ладно тебе, брат Цюй! Ты же помог мне так сильно, я должен хоть раз угостить тебя обедом.

Тан Цюй отстранил его руку:

— Успеешь поесть. Сегодня после работы сразу езжай домой отдыхай, не устраивай лишних движений.

— Ладно.

Когда Тан Цюй ушел, Пухляш поспешил забрать чашку у Юй Тина. Тан Цюй мог позволить себе вольности, но он-то нет: а вдруг этот маленький тиран вспомнит и спросит с него?

Но Юй Тин уклонился и настороженно посмотрел на Пухляша:

— Ты чего?

— Юй-гэ, я... я хочу забрать чашку.

Только тогда Юй Тин отдал чашку:

— Береги. Если разобьешь — твоя годовая премия тоже разобьется.

Пухляш держал чашку и был в полном недоумении. Эх, когда же босс поделится с ним хотя бы десятой частью своей нежности!

Тан Цюй тогда сказал про обед просто из вежливости, но даже не думал, что на следующий день Юй Тин придет к нему домой.

Когда Тан Цюй открыл дверь, он опешил:

— Ты зачем пришел?

— Конечно, чтобы поблагодарить брата Цюя за вчерашнее спасение. Не удостоишь ли меня чести разделить со мной обед? — Юй Тин говорил с ухмылкой, но это не выглядело нагло, а скорее так, что отказать казалось неблагодарностью.

Как раз было время обеда, и Тан Цюй не мог отказаться.

— Ну ты и напрашиваешься. Так хочется, чтобы тебя «раздели»? — Тан Цюй не был человеком, который разводит драму, и пошел с Юй Тиним.

Юй Тин помахал ключами:

— Не каждый сможет меня «раздеть».

Тан Цюй, увидев ярко-красный спортивный автомобиль Юй Тина, слегка удивился:

— Ты обычно едешь на этой?

— Да, отличная тачка, отрывается от папарацци на ура. Садись, прокачу! — свистнув, Юй Тин сел в водительское сиденье.

Тан Цюй слегка нахмурился. Дело было не в машине, он просто никогда не видел, чтобы звезды первой величины были так откровенны. Поскольку звезды — публичные люди, любое дуновение ветра может быть раздуто, поэтому ради репутации большинство в частной жизни ведет себя скромно.

Глядя на уверенно управляющего рулем человека, Тан Цюй подумал: видимо, вот в чем разница, когда у тебя есть мощная поддержка. Только такой ребенок может позволить себе быть искренним в шоу-бизнесе. Но Тан Цюй не считал это плохим. Слишком прагматичному шоу-бизнесу нужны такие простые души, чтобы развеять пошлость.

— Слушай, место, которое я забронировал — самое вкусное во всей Столице, гарантирую, что тебе понравится, — Юй Тин с энтузиазмом рассказывал о месте, где они собирались поесть, как вдруг зазвонил телефон. Он посмотрел на экран и сразу ответил.

— Алло? Брат Цзян, что случилось?

— Что?! Мой дядя ранен?! — Резко затормозив, спорткар заставил Тан Цюя податься вперед.

— Еду сейчас, — бросил он в трубку и тут же посмотрел на Тан Цюя. — Ты как? Прости, я слишком заспешил.

Тан Цюй махнул рукой:

— Я в порядке.

Юй Тин посмотрел на Тан Цюя и не знал, как начать.

Тан Цюй не был глухим и естественно услышал содержание разговора:

— Твой родственник ранен, поезжай к нему. Я вернусь сам.

Это было лучшее решение, но:

— Нет, я тебя пригласил, не могу тебя одного отпускать. Давай так: поедешь со мной в больницу, а потом я тебя отвезу обратно.

— Это... это неудобно.

— Да ладно тебе, что тут неудобного, — Юй Тин все больше убеждался, что это отличная идея. Какой же он умный!

В итоге Тан Цюй не смог переспорить Юй Тина и поехал с ним.

— Может, мне что-то купить? Идти с пустыми руками как-то нехорошо.

— Не надо, моему дяде ничего не нужно. Даже если что-то подарить, это будет просто пылиться.

Тан Цюй пришлось промолчать.

Они доехали до больницы и направились прямо в VIP-палату на верхнем этаже.

По указанному адресу они нашли нужную комнату.

<http://bllate.org/book/16733/1560645>